

ГЛАВА 10

— Ли Бай, ты уже здесь? — КТО-ТО похлопал его по плечу.

Ли Бай вздрогнул, осознав, что стоит перед входом в офис. Обернувшись, он увидел улыбающегося начальника отдела.

— Да, — машинально отозвался он.

— В последнее время ты отлично справляешься, — воодушевленно продолжал тот. — Так держать. Я подумываю предложить руководству твою кандидатуру на повышение.

— Благодарю. — Он слегка кивнул. Ситуация казалась ему странной, но он принял её как нечто само собой разумеющееся.

День пролетел в суете. Коллеги были непривычно радушны, и к вечеру Ли Бай, наконец, вернулся домой.

— Сынок, ты совсем измотался, — встретила его мать. — Скорее садись обедать. Не стоит так убиваться на работе.

Ли Бай кивнул, а мать добавила:

— Ты ведь сейчас пишешь книгу? Не засиживайся допоздна. Ты и так молодец, пиши в своё удовольствие, не надо себя истязать.

Он снова кивнул, согретый материнской заботой, и поднялся к себе. Открыв ноутбук, он увидел ворох комментариев:

«Автор! Ждём продю! Тянь Чжи такой верный своим принципам, это так трогает... Автор, вы ведь пишете о себе, верно? Ваша стойкость восхищает!»

«Благодаря вашей упорности книга на первом месте в рейтинге. Слышал, её напечатают? Куплю первый же экземпляр!»

«Продю! Одной главы в день мало, чтобы утолить наш голод!»

Ли Бай привычно ответил на несколько сообщений и принялся за новую главу. Сюжет должен был развернуться после того, как Предок Мо Се попытался склонить Тянь Чжи на сторону зла. Пальцы летали по клавишам, словно его разум больше не принадлежал ему самому.

«С твоим талантом на Пути Демонов ты достигнешь вершин в кратчайшие сроки, — искушал Мо Се, расписывая Тянь Чжи блестящее будущее. — Скоро весь мир будет у твоих ног».

«Нет. Праведный путь и Стезя Демонов вечно враждуют, между ними нет мира. Я никогда не предаю свою веру», — ответил Тянь Чжи, и он смотрел твёрдо как никогда.

«Даже если твои праведники лишь используют тебя?» — Мо Се нанёс резкий удар мечом, заставив юношу рухнуть на колени. Глядя на кровь, выступившую на губах Тянь Чжи, старик ощутил садистское удовольствие.

«Не смей клеветать», — Тянь Чжи не желал верить, что те, за кем он шёл, — лишь корыстные лицемеры. Он верил, что праведники не вредят невинным ради своих прихотей. Эта вера была его единственным якорем в жизни.

«Ты ведь слышал о войне Бессмертных и Смертных? Это была великая чистка, — продолжал Мо Се. — Мы, великие мастера, вынуждены были прорываться в Мир Бессмертных, чтобы спастись. Я живу тысячи лет и давно пресытился жизнью. Но те старцы с Праведного Пути жаждут твоих духовных корней Тяньбао. Они готовы обменять твою жизнь на свой путь к бессмертию».

«Ты лжёшь», — прошептал Тянь Чжи, но выглядел растерянным.

«Подумай, почему Чжицзунь Лаоцзу так выделил тебя? Хочешь доказательств? Разве он не просил разрешения "изучить" твои корни? Разве за ними можно просто наблюдать? Ты и сам знаешь его истинные намерения. Он обладает лишь двойными корнями, совершенствование даётся ему с трудом. Забрав твои Тяньбао, он мгновенно прорвёт границу и вознесётся, избежав ужасов грядущей войны».

Тянь Чжи опустил голову. Горькая правда уже отравила его разум.

«Если я приму Путь Демонов... ты действительно станешь учить меня, забыв о прошлом?»

«Клянусь Сердечным демоном, — торжественно произнёс Мо Се. — Я не причиню вреда твоей жизни и никогда не посягну на твои корни». Клятва Синьмо была нерушима даже для демонов.

«Но зачем тебе помогать мне?» — в голосе Тянь Чжи всё ещё слышалось недоверие.

«Путь совершенствования принадлежит сильным. А методы... разве на Праведном Пути не убивают ради сокровищ? Почему нас считают отбросами? Я просто не хочу, чтобы этот старик Чжицзунь удовлетворил свою мерзкую похоть за твой счёт», — в голосе Мо Се прозвучало нечто личное, скрытая за веками боль.

Тянь Чжи долго молчал, прежде чем ответить:

«Хорошо. Я принимаю Путь Демонов».

В этот момент Ли Бай пришёл в себя. Глядя на написанные строки, он ощутил холод. Предательство? Почему его герой, символ стойкости, отринул свет и ушёл во тьму? Неужели это правда? В чём разница между добром и злом, если оба пути залиты кровью? За что Тянь Чжи боролся всё это время?

Ли Бай схватился за голову. Рассудок затуманился. Всё это... этот офис, мать, успех — всё было ложью. Иллюзия начала осыпаться. Стены офиса пошли трещинами, реальность дробилась на куски. Это был мир, о котором он мечтал, но не тот, в котором он жил.

Придя в сознание в реальности, Ли Бай увидел Тянь Чжи. Тот стоял неподвижно, внимательно наблюдая за ним.

— Тянь Чжи, — прошептал Ли Бай в полубытьи, — не оставляй свою веру...

Тянь Чжи прищурился, слушая этот бессвязный лепет.

«Ли Бай, какие секреты ты скрываешь? Кто я для тебя на самом деле?»

Тянь Чжи дождался, пока Ли Бай вздрогнет. Юноша медленно открыл глаза и, увидев сосредоточенный взгляд напарника, слабо улыбнулся. Эта улыбка, мимолётная, но странно притягательная, заставила Тянь Чжи на миг забыть о старых обидах. Мысль о том, что Ли Бай когда-то разрушил его дантянь и пытался убить, вдруг показалась незначительной. В глубине души он уже оправдал его.

— Ты в порядке? — спросил Ли Бай, заметив, что Тянь Чжи не сводит с него глаз.

— Да, — Тянь Чжи резко отвернулся, скрывая неловкость, и принялся осматривать чертоги.

Сияние духовного нефрита заливало дворец ярким светом. Снаружи здание казалось воплощением роскоши, но внутри было пусто. Лишь в самом центре возвышался массивный нефритовый саркофаг.

— Стой, не двигайся! — Ли Бай поспешно остановил Тянь Чжи, который уже собирался подойти ближе.

Ли Бай выпустил обычный летящий меч. Стоило тому пересечь невидимую черту, как из стен вырвался град стрел. В мгновение ока его клинок был размолот в пыль. Затем он бросил несколько камней, активируя напольные ловушки. Он писал об этом месте в своём романе и знал каждый механизм.

Когда с ловушками на полу было покончено, настал самый опасный этап — вскрытие саркофага.

В его книге именно в этот момент Тянь Чжи едва не погиб от мощнейшей ментальной атаки. Даже будучи «главным героем», он выжил лишь чудом, получив в награду сокровища, в том числе Золотую перьевую броню, которая позже спасла его в войне Бессмертных.

— Позволь мне сделать это первым, — сказал Ли Бай.

В Мире Демонов он постоянно подвергался пыткам Ань Цина и привык к боли. Ментальный удар всё равно нанесёт вред его душе, но для него это был единственный способ помочь. Кроме того, это был лучший метод закалки его демонических техник и контроля над марионетками.

Тянь Чжи поколебался, но, видя решимость спутника, уступил. Если Ли Бай хочет первым добраться до сокровищ — пусть так.

Ли Бай медленно подошёл к саркофагу прародителя Му Цзилана. Но стоило ему протянуть руку, как резкая боль обожгла пальцы. Он отпрянул.

Обернувшись, он увидел Ань Цина. Тот с усмешкой опустил меч, которым только что отбил руку ученика.

«Зачем он здесь?» — сердце Ли Бая ушло в пятки.

Ань Цин мгновенно оказался рядом с Тянь Чжи, приставив клинок к его горлу.

— Что, хочешь его смерти? — насмешливо спросил он. — Свет и Тьма не могут сосуществовать, верно? Ученик мой, ты действительно надеялся на нечто большее между вами?

Ли Бай понял, что его маскировка сорвана. Он выхватил Колокольчик призыва душ, готовясь к бою, и вперился взглядом в лезвие у горла Тянь Чжи. Он знал: гневить Ань Цина нельзя. Тянь Чжи ещё не обрёл достаточной силы, чтобы противостоять лидеру демонов.

— Он во многом помог мне в пути, — спокойно ответил Ли Бай, стараясь не выдать дрожи в голосе. — Без него я бы не нашёл это место. Убить его после такой услуги было бы бесчестно. Разве не вы учили меня различать «правильное» и «ложное»?

Ань Цин расхохотался, но не выглядел весёлым.

— И что же? Такой талантливый малый... Я не хочу, чтобы он стал нашим врагом в будущем. Он не из тех, кто покорится. Лучше прикончить его сейчас. Хочешь, я сделаю это сам? Его душа станет отличным материалом для моего Алтаря душ, он никогда не переродится.

Нравится идея?

Ли Бай почувствовал, как по спине струится холодный пот. Он положил руку на крышку саркофага, словно ища опоры.

— Есть способ получше, — произнёс он ровным тоном. — Хотите попробовать?

— И какой же? — Ань Цин явно заинтересовался.

— Этот саркофаг защищён ментальной атакой, куда более мощной, чем ваша. Почему бы не позволить ему умереть в муках? А потом я соберу его душу своим колокольчиком. Это будет достойной платой за его помощь.

Ли Бай говорил холодно, не глядя на Тянь Чжи, и не заметил, как тот вспыхнул от тёмной ярости.

— Мой славный ученик! — Ань Цин заулыбался. — А я-то думал, ты размяк. Неужели ты так отплатишь ему за доброту? Какая прелесть. Сначала ты разрушил его дантянь, а теперь подталкиваешь к смерти. Видимо, его полезность подошла к концу?

— Так что вы скажете? — поторопил его Ли Бай.

— Прекрасно. Такая атака и меня бы заставила попотеть, что уж говорить об этом мальчишке на стадии Золотого Ядра. Это верная смерть. Действуй по-своему. А если не умрёт — добьёшь мечом.

Ань Цин оттолкнул Тянь Чжи к саркофагу.

Тянь Чжи замер, глядя на Ли Бая. В этот миг ему казалось, что, если бы Ли Бай попросил его остаться, он бы пошёл против самого дьявола. Но всё, что он видел и слышал, — это желание Ли Бая погубить его.

С сардонической усмешкой Тянь Чжи сорвал крышку саркофага.

Мощнейший импульс ударил в его сознание. Душа содрогнулась, нервы словно начали рваться один за другим. Боль была невыносимой, но её перекрывала вспыхнувшая ненависть. Он чувствовал, как жизнь ускользает, но именно эта ярость не давала ему провалиться в небытие. Его воля начала яростное сопротивление.

— Возвращаемся, — Ань Цин даже не взглянул на умирающего Тянь Чжи, всё его внимание было приковано к ученику.

— Вы отпустили меня, — отрезал Ли Бай. — У вас нет права требовать моего возвращения.

— Ты так любишь его? — Ань Цин на миг выглядел отчаявшимся, а в его голосе послышалась едва уловимая горечь. — Мы ведь — твои создания. Почему ты никогда не смотрел на меня? Почему?

Ли Бай почувствовал, как земля уходит из-под ног. Откуда Ань Цин знает правду?

— О чём ты... что ты знаешь? — прошептал он.

— А что я должен знать? Чем я хуже него? Почему ты видишь только его? — Ань Цин говорил вещи, которые Ли Бай меньше всего хотел слышать. Его статус автора, творца этого мира, больше не был тайной.

— Я не понимаю, о чём ты, — попытался защититься Ли Бай.

— Ложь. Ты ведь можешь спасти его, верно? Ты просто ждёшь момента. Неужели нельзя просто бросить его? Я дам тебе любой мир, какой пожелаешь. Разве меня тебе мало?

— Невозможно. Он — часть этого мира. Если он погибнет, зачем существовать мне?

— Почему... почему ты не помотришь на меня? — Ань Цин снова замахнулся клинком над Тянь Чжи, который уже потерял сознание. На шее юноши проступила алая полоса.

Ли Бай задрожал. Он выхватил собственный меч и приставил его к своему горлу.

— Тогда я тоже умру.

Рука Ань Цина дрогнула. Он смотрел на Ли Бая с невыносимой печалью, словно впервые — и в то же время вечно — понимал его.

— Если ты откажешься от своей силы, — выдохнул лидер демонов, — я поклянусь Сердечным демоном, что не трону его.

Без тени сомнения Ли Бай сокрушил собственное средоточие силы.

— Я возвращаю тебе всё. Все твои демонические техники, всё твоё наследие. Забирай.

— Ты любишь его, — Ань Цин тяжело вздохнул. Это было утверждение.

Он смотрел на Ли Бая, обессиленного и опустошённого. Этот ребёнок до сих пор не осознавал собственных чувств. Сколько же боли ему ещё предстоит вынести, когда он поймёт?

«Глупец... такой же неискренний, каким был я когда-то».

Сердце Ань Цина болезненно сжалось. Он ненавидел Тянь Чжи и намеренно очернял Ли Бая в его глазах. Каково это — смотреть на любимого человека и видеть в его взоре лишь ненависть?

«Ли Бай, ты понимаешь это теперь? Почему же мне совсем не весело от моей мести?»

<http://bllate.org/book/17445/1694202>